

ПРАВООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТЫ В АЛИМЕНТНОМ ПРАВООТНОШЕНИИ СУПРУГОВ И БЫВШИХ СУПРУГОВ В СВЯЗИ С УХОДОМ ЗА РЕБЕНОК-ИНВАЛИДОМ

Ховратова Светлана Николаевна,

Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилёв, Беларусь)

В статье рассматриваются основные аспекты содержания алиментных правоотношений супружов и бывших супружов в связи с уходом за ребенком-инвалидом. Комментируются нормы статей Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, регулирующие алиментные обязанности супружов и бывших супружов. Рассмотрены характерные особенности законодательства зарубежных стран.

Алиментные обязательства супругов (бывших супругов) – один из важнейших институтов семейного законодательства в нынешнее время. Несмотря на столь актуальную тему для разрешения семейных правоотношений, до сих пор не только не разработано легальное понятие алиментных обязательств в целом, но и существуют научные дискуссии по использованию термина «обязательство» для характеристики рассматриваемых отношений.

Следует согласиться с мнением А. И. Пергамент, считавшей, что основа алиментного обязательства представлена теми или иными семейными отношениями. Именно данные отношения, носящие семейно-правовой характер, придают алиментным обязательствам ту специфику, которая не присуща гражданско-правовым обязательствам [4, с. 17].

Согласно ст. 29 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоВС Республики Беларусь) право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от другого супруга имеют нуждающиеся в материальной помощи: жена в период беременности; супруг, осуществляющий уход за общим ребенком до достижения им трех лет, общим ребенком-инвалидом до достижения им восемнадцати лет, общим нетрудоспособным совершеннолетним ребенком и нетрудоспособный супруг [1].

Помимо предоставления содержания в период брака, белорусский законодатель предусматривает возможность материальной поддержки бывших супругов после расторжения брака в случаях, предусмотренных ст. 30 КоВС Республики Беларусь: супруги состояли длительное время (не менее десяти лет) в браке и супруг достиг пенсионного возраста не позднее пяти лет со дня расторжения брака; до достижения общим ребенком трех лет, если он (она) осуществляет уход за этим ребенком; до достижения общим ребенком-инвалидом восемнадцати лет, если он (она) осуществляет уход за этим ребенком; на время осуществления ухода за общим нетрудоспособным совершеннолетним ребенком; в период беременности, если беременность наступила до расторжения брака [1].

Также КоВС Республики Беларусь позволяет супругам и бывшим супругам предусмотреть договорное регулирование отношений по предоставлению содержания в брачном договоре.

Как уже было отмечено выше, правом на материальное содержание обладает также супруг (бывший супруг), осуществляющий уход за общим ребёнком-инвалидом.

Право детей на особую заботу и помощь со стороны их родителей провозглашено Всеобщей декларацией прав человека (принята Генеральной Ассамблей ООН 10 декабря 1948 г.), а также Конвенцией о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблей ООН 20 ноября 1989 г.).

В ст. 27 Конвенции о правах ребенка установлено, что государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социально-развития ребенка. Родители или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка. Государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения содержания ребенка родителями или другими лицами, несущими финансовую ответственность за ребенка, как внутри государства-участника, так и из-за рубежа [2].

Так, в случае, если уход за ребёнком (в том числе ребёнком, имеющим инвалидность) осуществляет один из супругов (бывших супругов), второй супруг обязан вносить посильный вклад в такой уход путём уплаты алиментов.

Часть 2 ст. 29 КоВС Республики Беларусь отмечает, что нуждающийся в материальной помощи супруг, осуществляющий уход за общим ребенком-инвалидом до достижения им восемнадцати лет, общим нетрудоспособным совершеннолетним ребенком, имеет право требования алиментов от другого супруга [1].

Недалеко отходит и законодатель Российской Федерации, формулируя схожее положение в Семейном кодексе Российской Федерации: нуждающийся супруг (бывший супруг), осуществляющий уход за общим ребенком-инвалидом до достижения ребенком возраста восемнадцати лет или за общим ребенком-инвалидом с детства I группы [6, ст. 89, 90].

А. М. Рабец уже на протяжении многих лет утверждает, что по смыслу закона, по его грамматическому и логическому толкованию право жены в период беременности, в течение трех лет после рождения общего ребенка и особенно в период ухода за ребёнком-инвалидом не зависит и не может зависеть ни от ее нетрудоспособности, ни от ее нуждаемости; в противном случае соответствующая норма была бы нравственно ущербной, поскольку муж не вправе устраниться от несения общих расходов, связанных с заботой о здоровье матери своего ребенка и самого будущего или рожденного ребенка [5, с. 48].

На наш же взгляд, наиболее разумно в нравственном отношении положение, содержащееся в Семейном кодексе Украины, о том, что право супруга или бывшего супруга, занятого уходом за ребенком-инвалидом, не ставится в зависимость от того, работает ли этот супруг, а также от его материального положения. Если один из супругов, в том числе и работоспособный, проживает с ребенком с инвалидностью, который не может обходиться без постоянного постороннего ухода, и занимается им, он имеет

право на содержание при условии, что второй из супругов может оказывать материальную помощь.

Право на содержание продолжается на протяжении всего времени проживания с ребенком с инвалидностью и попечительства над ним и не зависит от материального положения того из родителей, с кем проживает ребёнок [7, ст. 88].

Говоря о нуждаемости, нельзя понимать её как невозможность удовлетворить лишь элементарные материальные потребности. По мнению Н. А. Шишигиной, решающее значение при определении нуждаемости имеет фактическая возможность уполномоченного супруга удовлетворять комплекс необходимых жизненных потребностей за счет своих средств [8, с. 89].

Но нельзя забывать, что алиментное обязательство, возникшее в связи с осуществлением ухода за ребёнком-инвалидом, включает в себя также и затраты на лекарства, реабилитационные процедуры, прохождение лечения, диагностики и многие другие факторы. В связи с этим, решая вопрос о нуждаемости, суды должны учитывать все обстоятельства дела: наличие и размер постоянного источника средств к существованию алиментополучателя – заработка плата (постоянный или временный заработок), пенсия, пособия, доходы от вкладов и наследственного имущества и др. Должны учитываться и указанные выше особые затраты, что сильно усложняет процесс рассмотрения дел о назначении алиментов и отодвигает первоочередную защиту прав и интересов ребёнка, на которого и будет затрачиваться полученная супругом материальная помощь [3, с. 12].

Сравнение законодательных норм о праве на получение алиментов одним из супругов от другого в связи с воспитанием ребенка-инвалида свидетельствует о том, что в законодательстве Украины существует ряд плюсов, но при этом сохраняют свою значимость и положения законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации. Полагаем, что в будущем представляется возможным учет и адаптация нормотворческого опыта законодательства Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины.

Таким образом, рассмотрев особенности регулирования алиментных правоотношений супругов и бывших супругов в связи с уходом за ребенком инвалидом в Республике Беларусь, а также в Российской Федерации и Украине, предлагаем часть вторую ст. 29 КоВС Республики Беларусь дополнить нормами следующего содержания: «Право на содержание супруга (бывшего супруга), проживающего и осуществляющего уход за общим ребенком с инвалидностью, не зависит от материального положения того из родителей, с кем проживает ребёнок».

Список использованных источников

1. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июл. 2024 г. № 26-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 24.11.2024).
2. Конвенция о правах ребенка : принятая резолюцией 44/25 Генер. Ассамблеи от 20 нояб. 1989 г. // Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 24.11.2024).
3. Макеева, О. А. Актуальные направления реформирования алиментного законодательства России / О. А. Макеева // Семейное и жилищное право. – 2012. – № 2. – С. 11–14.
4. Пергамент, А. И. Алиментные обязательства по советскому праву /А. И. Пергамент. – М. : Юрайт, 1951. – 85 с.
5. Рабец, А. М. Методологические и теоретические критерии правового регулирования отношений по взаимному алиментированию / А. М. Рабец. – М. : Юрайт, 1993. – 120 с.
6. Семейный кодекс Российской Федерации : 29 дек. 1995, № 223-ФЗ: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г. : в ред. Федер. закона от 23 нояб. 2024 г. № 405-ФЗ // Консультант-Плюс. Россия ; справ. правовая система (дата обращения: 24.11.2024).
7. Семейный кодекс Украины : 10 янв. 2002, № 2947-III : в ред. Закона Украины от 26 янв. 2022 г., № 2008-IX. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418309 (дата обращения 24.11.2024).
8. Шишигина, П. А. Правовое регулирование отношений между супругами по представлению содержания : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / П. А. Шишигина. – М., 1974. – 254 л.